

ИРИНА ЗАХАРОВА

A movie poster for the Russian film "Удар изнутри" (Strike from Inside). The scene is set in a dimly lit museum with various taxidermied animals in glass cases. A man with a backpack, seen from behind, holds a flashlight that illuminates the floor and a display case. The display case in the foreground contains a large animal head with prominent horns, and liquid is dripping from it. The title "УДАР ИЗНУТРИ" is written in a large, metallic, blood-splattered font at the bottom.

УДАР
ИЗНУТРИ

Ирина Захарова

Удар изнутри

<https://litres.ru/74688602>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зоологический музей — место, где время словно замерло. Как и его экспонаты, давно утратившие способность причинить кому-либо вред. Место, где мертвое должно оставаться мертвым.

Так думал Алексей, устроившись в музей охранником. Но привычная картина мира рушится, когда неживая плоть нарушает законы бытия, а стекло стендов оказывается ненадежной защитой.

Ирина Захарова

Удар изнутри

Время чуть перевалило за полночь. Здание давно опустело и погрузилось во мрак и тишину. Привычные, успокаивающие. Любой же шум, несанкционированный звук, напротив, настораживал — специфика работы...

Алексей покинул пост охраны и подошел к арочному окну, разглядев через стекло в тусклом свете уличного фонаря сгорбленную старостью худую фигуру. Перед собой неопрятный, заросший щетиной старик толкал тяжелую, груженую хламом тележку. Последняя противно поскрипывала. Точно мышей кто давит. И казалось, вот-вот оставит колесиками в асфальте две глубокие борозды.

Алексей сплюнул и отвернулся, выдыхая.

Чертов бродяга!..

Вернувшись на рабочее место, состоящее из застекленной до середины будки, письменного стола и металлического шкафчика, бросил взгляд на экран монитора, лишь краем глаза отметив быстрое движение у главного входа. А может, померещилось. Да конечно померещилось. Или крыса пробежала. Что в частном зоологическом музее провинциального городка брать-то?..

И все же надо идти, проверить. Ничего не попишешь, сам работу выбирал.

Прихватив резиновую дубинку, покинул пост. Поднял рубильник на электрощитке, включая ночной свет в двух имеющихся выставочных залах. Тот на миг вспыхнул, натужно мигнул, и музей погрузился во тьму. Целиком.

— Что б тебя...

Повторил процедуру, убеждаясь в наличии проблемы. Вернулся за фонариком, с трудом нашарив последний на полке, и нехотя отправился через огромный темный зал к главному входу.

Помнится, первое время после трудоустройства, ему даже нравилось бродить по безлюдным помещениям, спокойно и без спешки изучая многочисленные экспонаты. Но чем больше Алексей смотрел на чучела, тем сильнее становилось не по себе. Страшные стеклянные глаза точно заглядывали в душу. Укоряли за то, что человек все еще жив.

По правую руку раздалась серия звуков, негромких, drobных. И фонарь мазнул лучом света по стендам с парнокопытными. Один, два... шесть... Все на месте. Звук тоже неожиданно затих, точно издающее их существо затаилось. Или заняло отведенное ему место.

Алексей сплюнул. Придут же мысли в голову...

Надо включить свет.

Проверив главный вход, направился в сторону служебной лестницы, ведущей к подсобным помещениям на цокольном этаже и генератору. Оглянулся, ощутив легкий холодок, умо-стившийся между лопаток. Рассеянный свет фонаря метнул-

ся, преломляясь о стекло, хранящее экспонаты от пыли и прикосновений. Тени шевельнулись, поползли...

Что-то сегодня нервишки совсем ни к черту. Усмехнулся Алексей.

Однако, ступив на площадку лестницы, перестраховался, закрыв за собой тяжелую служебную дверь. Точно в детстве, отрезая помещение туалета от темной, зловеще пустой квартиры, чтобы спокойно почистить зубы. Смешно. Глупо. Стыдно. Но в детстве простительно.

В коридоре, напрочь лишенном окон, луч фонарика увязал в непроглядной чернильной тьме, освещая, в лучшем случае, метра полтора под его ногами. И Алексей, сунув дубинку в нейлоновый держатель на поясе, вытянул правую руку, придерживаясь за стену, чтобы не проскочить закут со щитком. Скорее почувствовав, чем услышав возню по ту сторону запертой двери, которой коснулся пальцами. Отдернулся. Вот только задавать вопросы не стал. Сделав пять шагов, нащупал провал закута. Значит, за стеной... таксидермическая мастерская.

От осознания по спине робко, но оттого не менее противно побежали мурашки. Холодные. Липкие. Алексей вспомнил начало дежурства:

Разглядев в сумерках, мрачных и густых, грузовик с рефрижераторным прицепом, вдобавок к звуковому сигналу мигнувший фарами, он посмотрел на часы.

А у ребят в конторе, походу, напряг с графиком...

Вышел на порог, косясь на объемные ящики, перехваченные лентой с бортовыми штампами. Издалёка прилетели. Курьер протянул накладную, в которой значились десять... Ну да, десять, контейнеров с тушками животных.

Брр, мерзость какая.

— Откройте, я посмотрю, — велел Алексей, обвив пальцами в кармане рукоять электрошокера. От греха. Время-то нынче беспокойное.

Мужик глянул на него как на полоумного:

— Нельзя контейнеры вскрывать. Для сохранности, внутри поддерживается специальная температура. Испортятся ж сразу. А отвечать кто будет?

Нет. Нет. Глупости! Оборвал Алексей полет дурной мысли. Просто кто-то из работников мастерской остался на ночь, чтобы обработать шкуры и кости. Или... Ну конечно!

Подняв рубильник, запуская генератор, отчего лампы дневного света мигнули и нехотя загорелись, Алексей выключил фонарь.

— Лада Анатольевна. Вы бы хоть предупреждали, если остаетесь, — попенял он девушке, что часто засиживалась на рабочем месте допоздна. То ли дипломную писала, то ли докторскую... Алексей в тех тонкостях не разбирался.

В помещении мастерской что-то упало. Возня стала отчетливее и громче.

— Помогите!!! — раздался женский крик.

Чертыхнувшись, Алексей вновь зажал дубинку в руке. Со-

брался, помедлив лишь мгновение, и дернул ручку двери. Та поддалась сразу, буквально распахнувшись настежь под тяжестью включенной волосатой туши. Рядом с лицом клацнули длинные желтоватые клыки, но он вовремя отшатнулся и ушел вправо. Рефлекторно, спасибо армейской выучке, ударил нападающее существо, скользнув дубинкой по голове. Отступил на шаг, пытаясь сообразить, что происходит. Шимпанзе, а это несомненно была она, снова прыгнула, злобно скалясь. И Алексей нанес еще один удар, удачный, и еще, не давая подняться. И еще. Пока обезьяна не перестала двигаться. Шумно выдохнув, уперся спиной в косяк. Сердце колотилось так, что стук отдавался в ушах.

Шимпанзе лежала на боку, неловко подвернув переднюю лапу. Дважды мертвая шимпанзе! Из приоткрытой пасти тянулась нитка красноватой, тягучей слюны. Глаза — мутные, стеклянные — смотрели в никуда.

Алексей опустил оружие, неожиданно ощутив его тяжесть. Руки дрожали. Вот только от напряжения или от страха... “Рефлексы”, — ухватился мозг за рациональное объяснение, откопав в памяти образ из детства: *Деревня. Дядя опускает топор, и обезглавленная рябая курица бежит по двору, разбрызгивая бьющую фонтаном кровь... Позже, отпаивая Лешку теплым молоком с медом, тот говорит про двигательные рефлексы. Остаточные импульсы...*

— Осторожно! — ворвался в сознание встревоженный женский крик.

Алексей подобрался. От выброса адреналина ладони немедленно вспотели, и он крепче перехватил дубинку. Бросив в помещение взгляд, оценивая обстановку, успел срисовать открытые контейнеры в глубине немаленького помещения, застекленную кабинку, в которой заперлась рыжая ассистентка, спасаясь от обитателей Африки. А в следующий миг захлопнул дверь, на которую изнутри налетело грузное тело пятнистой гиены.

Что за хрень?! Они разве не должны быть мертвыми?

Имелась и еще одна странность. Звери молчали. Шимпанзе. Гиена. Другие твари, что не переставали проверять на прочность стекло кабинки в мастерской...

Взгляд метнулся туда, где в конце коридора отчетливо виднелся дверной проем, ведущий на лестницу. Но Алексей сам себе качнул головой. Пока подмога приедет, минут десять пройдет. Было ли это время у Лады?

Проклятье!..

— Приготовьтесь! Я отвлеку их!

Переведя дух, а может, собираясь с ним, он распахнул дверь, встав справа. Выпустив гиену, что вылетела в коридор, как пробка из бутылки, врезавшись в стену напротив, нырнул внутрь. Закрыв за собой, временно нейтрализуя одного противника. Не теряя ни секунды, запрыгнул на замеченный ранее металлический стол возле стены, чтобы получить преимущество, возвысившись над разнокалиберным зверьем. И едва не растянулся, неудачно поставив ногу.

Привлеченное движением или, может, звуком, зверье развернулось к новому противнику. Зебра беззвучно заржала, демонстрируя крепкие крупные зубы, отчего сложилось впечатление, будто она смеется. Вильнула крупом, сбив с ног антилопу гну. И та, падая, снесла кресло вертушку, отправив прямиком в медицинский шкафчик. Посыпались стекла. Не обращая внимания на впивающиеся в подушечки лап острые осколки, потеснив копытных, вперед вышел гепард. Посмотрел Алексею в глаза, и тот едва не выронил дубинку. Этот пустой, потусторонний взгляд, глядящий в душу, был ему хорошо знаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.